

Глава 1. Падение города

Конец лета одиннадцатого года правления династии Цзинь, проливные дожди.

Пожар, полыхавший в Лучэне целых три дня, наконец утих.

Под обгоревшими, разбросанными повсюду балками виднелись каменные плиты мостовой, насквозь пропитанные черно-красной кровью.

Выжившие жители Лучэна сидели рядом с руинами своих домов, уставившись в пустоту остекленевшими глазами. Их лица были перепачканы кровью и грязью, и они не знали, что делать дальше. Они только что пережили чудовищную резню.

Город вырезали полностью.

Сначала грабили, а потом убивали.

А напоследок пустили петуха, чтобы уничтожить всё дотла.

Те бандиты пришли словно порыв ветра, и так же бесследно, в одно мгновение, исчезли.

Кто знает, не вернутся ли они снова?

У людей больше ничего не осталось.

Ни семьи, ни имущества.

Всё пусто.

Ничего не уцелело.

Даже домов.

— У-у-у...

Неизвестно, кто начал первым, но по всему городу, где из десятков тысяч людей кто-то погиб, а кто-то бежал, в живых остались лишь жалкие крохи — по пальцам одной руки можно пересчитать.

Тихий, надрывный плач звучал как погребальная песнь, словно призраки тех, кто принял мучительную смерть от меча, не желали покидать этот мир и шептали свои жалобы, кружа над Лучэном.

— Эй, вы слышали? В прошлом месяце в Лучэне бандиты вырезали всех жителей. Такой пожар устроили, что камня на камне не осталось. Теперь там пустой город, залитый кровью, и запах стоит такой, что в нос бьет, — хоть святых выноси.

— Да ладно?! Наш Цюгочэн ближе всех к Лучэну. Вдруг эта банда вернется? Если Лучэна больше нет, то не мы ли следующие?

— Конечно, правда! Вы что, не заметили, сколько беженцев в последнее время в Цюгочэне? Даже гарнизон увеличили вдвое, боятся бунтов.

— А вы верите, что это были просто бандиты?

Группа торговцев у городских ворот переглянулась и решительно покачала головами.

— Похоже, наступают тяжелые времена.

В прошлом месяце государство Цзиньцян, не желая мириться с подчиненным положением по отношению к государству Цзинь, воспользовалось тем, что в Лучэне как раз была смена караула и бдительность стражи притупилась. Под покровом ночи отряд легкой кавалерии бесшумно пробрался в город, открыл ворота основным силам, а после кровавой расправы вальяжно покинул город, прихватив с собой богатую добычу.

— Похоже, Цзиньцян, столько лет соблюдавший перемирие, снова зашевелился. Хотят прорваться к столице и сменить династию.

— Ты с ума сошел? — одернул его один из присутствующих, бросив быстрый взгляд на мужчину, осмелившегося на такие дерзкие слова. — Не мели чепухи. Хочешь сдохнуть — не тяни нас за собой.

Великая держава Цзинь не могла стерпеть такого позора. Сразу после резни в Лучэне император Цзинь начал собирать войска, готовясь к войне. Тем более что Цзиньцян и не думал скрывать свою причастность — они хотели вторгнуться в Центральные равнины и искали повод.

— А вы знаете, что Цзиньцян ответил на обвинения в резне?

Все покачали головами.

Торговец, слушавший сплетни, важно кивнул и принялся рассказывать:

— Они заявили, что император Центральных равнин зашел слишком далеко, прислав им поддельную принцессу.

— Династический брак?!

— С каких пор наше государство Цзинь стало таким трусливым, чтобы отправлять принцесс на брак ради мира?

— Разве у нас не политика трех нет: не заключать браков, не отдавать земли, не платить дань?

— Так это все из-за Цзиньцяна. Чтобы найти предлог для войны, они полгода прожили у нас, выпрашивая принцессу. А когда она наконец вышла замуж, в первую же брачную ночь погибла от меча.

Цзиньцян во всеуслышание объявил, что Цзинь прислали фальшивку, выказав им неуважение, и именно поэтому Лучэн был стерт с лица земли. Это была заранее спланированная бойня ради объединения земель.

— Цзиньцян... — толпа, только что оживленно спорившая, внезапно притихла. Все молча смотрели на говорившего.

Цзиньцян! Это же вторая по величине страна после Цзинь. Столько лет они смотрели на границы как голодные волки, оставаясь занозой в сердце императора. И вот теперь дошло до того, что даже принцесс отдавали.

— Эх!

Никто из них не заметил, что за их спинами стоит невысокий человек в грязной одежде. Его длинные волосы, спутанные, как птичье гнездо, были кое-как собраны в пучок, подобающий даосу. Одежда была целой, но такой грязной, что невозможно было разобрать ее истинный цвет.

Слушая, как люди проклинают Цзиньцян, он лишь на мгновение сверкнул холодным, скрытым взглядом. Постояв еще немного, он запахнул рукава и направился к городским воротам.

Войдя в город, он на миг замер, ошеломленный шумом оживленной улицы и запахом живых людей. Лишь когда прохожие, недовольно толкаясь, поторопили его, он опустил голову, скрыв блеск в глазах, и неторопливо пошел дальше.

Принцесса вполне могла быть фальшивой.

Император Цзинь не глуп, чтобы отдать настоящую принцессу. Скорее всего, он сам был не прочь получить такой повод для начала войны.

Два правителя нашли друг друга — ну просто идеальный союз.

Уголки губ человека дрогнули в насмешливой усмешке. Действительно, идеальный.

Он ощупал мешочек с остатками серебра у себя на груди, слегка нахмурился и, едва слышно вздохнув, вошел в постоянный двор.

Возможно, от него исходил слишком сильный запах, раз и постояльцы, и слуга поморщились. Но хозяин, руководствуясь принципом: открыл заведение — значит, любой с деньгами гость, — сдержался, чтобы не выставить его вон. Задерживая дыхание, он прогнусавил:

— Уважаемый гость, вам комнату или просто перекусить?

— Комнату, — ответил мужчина низким голосом, выкладывая на стол серебряный слиток. — Обычную. И принесите ведро воды.

Увидев серебро, лицо хозяина расцвело в улыбке. Он решил, что вполне может игнорировать запах гостя, и с почтением проводил его наверх — деньги превращали любого в господина.

— Будет сделано! Сейчас же пришлем воду.

Мужчина кивнул и собрался было подняться, но, пройдя полпути, вдруг что-то вспомнил. Медленно повернувшись, он сказал хозяину:

— Будьте добры, попросите слугу принести мне чистую одежду, обувь и носки. Благодарю.

— Сделаем, непременно сделаем!

Хозяин расплылся в улыбке, кланяясь. Взяв записку с размером, которую протянул гость, он на мгновение замер. Взглянув на мужчину, уже скрывшегося за поворотом лестницы, он почесал затылок:

— А нога-то у него какая маленькая.

Мир велик, чего только не бывает, подумал хозяин, решив не забивать себе голову. Он тут же распорядился, чтобы слуги принесли воды и купили все необходимое.

Заперев дверь и проверив окна, мужчина прошел за ширму. Потрогав рукой горячую воду в бадье, он снял одежду и размотал белую ткань, туго стягивающую грудь.

Когда ткань упала, стало очевидно — перед нами девушка.

Лицо ее было таким грязным, что нельзя было разглядеть черты, можно было лишь догадаться, что это совсем юная особа, еще не вышедшая из возраста невинности.

Сев в бадью, Ди Ло медленно выдохнула, чувствуя, как нервы, натянутые до предела последние несколько дней, наконец начинают расслабляться.

Но лишь на мгновение. Всплеснув водой на лицо, она подняла голову, и в ее глазах блеснул холодный, острый свет. Она наконец добралась до Цюгочэна.

Глава 2. Покупка лошади

Она шла полмесяца. Если бы не упрямая цель, поддерживающая ее изнутри, Ди Ло давно бы сдалась.

Даже когда удавалось немного отдохнуть, она не могла позволить себе расслабиться ни на секунду. Стоило закрыть глаза, как в ушах снова начинали звучать крики и звон мечей.

Даже во сне она видела залитую кровью землю.

— А!

Короткий вскрик. Ди Ло, стирая холодный пот со лба, села и натянула одеяло, сбившееся в ногах. Она перевернулась на другой бок, пытаясь снова уснуть, но сон не шел. Проворочавшись до рассвета, она поднялась, как только первый луч солнца коснулся постели, и оделась.

Погладив вышитый кисет на поясе, она на миг задумалась, в ее глазах промелькнула решимость. Крепко сжав кулаки, она покинула комнату, чтобы сдать номер.

— Выселяетесь? Постойте... а? — хозяин, услышав знакомый голос, привычно улыбнулся, не поднимая головы, но на середине фразы осекся.

Он вытаращил глаза, с изумлением разглядывая стоявшего перед ним человека.

Это... это что, другой человек?!

Совсем другой вид. Хотя, возможно, вчера он был таким грязным и вонючим, что хозяин просто не удосужился присмотреться.

Но сегодня, когда человек отмылся, он показался хозяину таким маленьким... И...

Хозяин решительно опустил взгляд на грудь гостя.

Плоская.

Ну, слава богу! Просто черты лица женственные.

Хотя нет, все равно что-то не так!

Хозяин внутри себя завыл: лицо еще детское, пушок не сошел! Чей это ребенок сбежал из дома? Неужели не знает, что в Цюгочэне сейчас опасно?

Сделав невозмутимое лицо, он сухо кашлянул:

— Вот ваша сдача. Забирайте.

— Спасибо. — Ди Ло приняла монеты, спрятала их за пазуху и развернулась к выходу.

— Эй, послушай... если нет срочных дел, не шатайся по городу, иди домой. Сейчас здесь беспокойно, — не выдержал хозяин, решив дать совет.

Ди Ло, не оборачиваясь, лишь слегка кивнула. Все те же два слова:

— Спасибо.

Выйдя на улицу, Ди Ло целеустремленно пересекла полгорода и дошла до самого большого конного двора на западе.

— Хозяин.

Владелец конюшни был пожилым человеком. Несмотря на возраст, морщин на лице почти не было. Напротив, он держался прямо, с гордо поднятой головой, а глаза его горели ясным блеском.

Услышав зов, старик отложил вилы, которыми кормил лошадей, и обернулся. Перед ним стояла девушка.

Старик нахмурился:

— Девушка, зачем пожаловала на мой конный двор?

Лицо Ди Ло окаменело. Она готовилась к тому, что ее могут разоблачить, но не думала, что это случится так быстро. Видимо, она все же не смогла привести себя в должный вид.

Мужчины и женщины слишком сильно различаются.

Ди Ло тихо вздохнула. Раньше она была невинным ребенком, живущим в глубине покоев, и откуда ей было знать о таких различиях? Она-то думала, что достаточно просто перебинтовать грудь.

Кто же знал, что она просто будет выглядеть как плоскогрудая женщина. А хозяин постоянного двора, сделав поспешные выводы, даже не подумал, что вчерашний грязный «мужчина» — это юная девушка, еще не прошедшая церемонию совершеннолетия.

Раз уж ее раскрыли, скрываться не было смысла. В конце концов, она здесь не задержится.

— Хочу купить лошадь. Какие из ваших подходят для долгого пути?

Девушка пришла покупать лошадь? В одиночку? В наши-то времена, когда вокруг смута и война?

Но гость есть гость.

Старик кашлянул и указал на маленькую рыжую лошадку и коричневую рядом с ней:

— Бери одну из этих. Тебе, девица, лучше выбрать ту, что поспокойнее.

Поспокойнее?

Ди Ло нахмурилась. Спокойная — значит, послушная. Послушная — значит, медленная. Медленная — значит, как те две ее лошадки, которые уже пали от усталости.

— Не хочу.

Ди Ло решительно покачала головой. Ей нужна не покорная кляча, а верный спутник, который пройдет с ней через огонь и воду.

Старик, видя отказ, не рассердился. Он указал на всех лошадей в загоне:

— Раз эти не нравятся, выбирай сама. Какая приглянется — отдам дешевле.

Сделав приглашающий жест, он вернулся к своим делам.

Ди Ло начала обходить загон, внимательно разглядывая каждую лошадь и время от времени кивая, словно знаток.

Старик искоса глянул на нее и тихо пробормотал:

— Девчонка важничает, забавно.

После долгих поисков Ди Ло наконец остановилась на лошади с черной шерстью и четырьмя белыми ногами.

— Хочу эту.

Старик проследил за ее пальцем и невольно поднял брови:

— Эта... — он замялся. — Ты уверена?

— Да.

Ди Ло кивнула, сохраняя серьезное выражение лица:

— Я верю в первое впечатление. Если сразу приглянулась — значит, она.

— Впечатление-то ладно, — старик смущенно подошел ближе. — Просто эта лошадь... она немного ленива.

Ленива?

Ди Ло ожидала услышать, что лошадь норовистая или сложная в управлении. А оказалось — просто ленивая.

Ди Ло невольно улыбнулась. Она и сама была такой, какой ее всегда называли — ленивой кошкой.

Воспоминания о прошлом на миг заставили ее лицо напрячься, в глазах промелькнула грусть, но болтливый старик этого не заметил.

— Она ест за троих, а спит по восемнадцать часов в сутки. Даже те шесть часов, что бодрствует, предпочитает лежать пластом. Ее невозможно сдвинуть с места: потянешь — не идет, ударишь — пыхтит назад.

Девушка присела и ткнула пальцем в морду лошади. Та в ответ одарила ее таким презрительным взглядом, что стало жутко — ну прямо человек.

— Но она не выглядит толстой!

— Может, пищеварение хорошее? Ест много, а впрок не идет?

Старик сам не понимал, почему его кобыла такая ленивая. В самом расцвете сил, а энергии — ноль. Он уже думал оставить ее для разведения, но раз нашелся покупатель — лучше продать. А то еще заразит ленивой болезнью других, хороших жеребцов.

— Договорились: если купила, назад не примешь. Продано — значит, я ни за что не отвечаю.

— Не нужно отвечать. Я беру ее. — Ди Ло быстро достала деньги, даже не торгуясь, и отдала старику.

Тот, к чести своей, не стал жадничать, взял ровно столько, сколько стоила лошадь, и даже по доброте душевной подарил седло.

— Ого, старик, не по-людски это! Кому ты продал лошадь? Ребенка обманываешь!

Старик только успел закрепить седло, как за спиной раздался громкий смех. Ди Ло обернулась и увидела высокого мужчину, вошедшего в конюшню.

Глава 3. Первая встреча

— Старик, у тебя бизнес по-прежнему процветает!

— Ах ты, паршивец! Я даже не оборачиваясь понял, что это ты. Пришел и сразу мелешь чепуху. Я честный торговец, не порти мне репутацию.

Старик даже не оглянулся, лишь ворчливо отозвался, но смеющиеся уголки его глаз выдавали, что он вовсе не сердится.

— Старик, я не вру. Ты посмотри на эту лошадь. Мы знакомы сколько лет, а я ни разу не видел, чтобы она сдвинулась с места. Ест в стойле, гадит в стойле. Любая другая лошадь лучше этой ленивицы, как ты вообще можешь такое продавать?

— И что с того? Я не заставлял, девица сама ее выбрала. Разве это я просил? Хм!

— Ладно-ладно, ты прав, как всегда прав.

— Только ты и умеешь спорить.

Старик затянул подпругу и с грозным видом обернулся к мужчине:

— Вы там совсем не заняты? Откуда время шляется по моему конному двору?!

Мужчина подошел ближе, с любопытством взглянул на Ди Ло и вдруг, оскалившись в белозубой улыбке, потянулся к ее голове. Потрепав ее за волосы, он спросил:

— Малышка? Что ты здесь делаешь в одиночку? Здесь скоро будет война.

Затем он снова повернулся к старику:

— Занят, как не быть занятым. Прислали новобранцев, кучку трусов. Отправил их в патруль, так они, завидев вдалеке отряд Цзиньцяна, перепугались до смерти, словно никогда не видели, как убивают. Трусы, черт возьми, сплошные трусы!

Война?!

Ди Ло, держа за поводья свою «четырёхбелую», прислушалась к его раздраженному голосу, и ее глаза внезапно ярко блеснули.

Старик тихо вздохнул:

— Похоже, эта война затянется на годы.

Мужчина усмехнулся:

— Война — дело времени. На границе беспокойно, амбары полны. Вот, отпросился у нашего командира отряда, пришел выбрать лошадь.

— Как? А где твоя прошлая? — старик нахмурился.

Мужчина небрежно отмахнулся:

— Сдохла. Не знаю, заболела или что еще. Померла. Думаю, со страху. Хе-хе, война — дело такое, жуткое!

— Что ты сказал?! — старик, услышав, что лошадь, которую он продал мужчине всего несколько месяцев назад, сдохла, начал яростно пыхтеть. — Я выбирал для тебя лучшую! Как ты мог так с ней обращаться? Я своих лошадей как детей рашу, а у тебя они дохнут через пару дней! Где ты ее закопал?!

Мужчина, не оборачиваясь, направился вглубь конюшни:

— На задворках нашего лагеря. Не переживай, я нашел ей отличное место: горы, вода, вид на

окрестности. Каждое утро просыпаешься — красота!

— Ты... ты... — старик задыхался от возмущения.

В прошлый раз, когда этот негодяй приходил, он говорил то же самое.

— У вас в лагере тоже есть лошади, почему ты вечно берешь у меня?!

— А что, не хочешь продавать?

<http://bllate.org/book/20963/2127235>